

Б. В. Корнейчук

Санкт-Петербургский государственный технический университет

ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ ОПЛАТЫ ТРУДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Проблема оплаты труда в высшей школе имеет два основных аспекта. Первый из них обусловлен тем, что высшее образование является составной частью социально-культурной сферы, в которой действуют законы и другие нормативные документы, регулирующие оплату труда. Речь идет в первую очередь о единой тарифной сетке, которая является основой для расчета заработной платы в государственных учреждениях образования, здравоохранения, культуры. Другой аспект проблем оплаты труда в высшей школе обусловлен тем, что данная отрасль экономики относительно автономна, имеет свои специфические особенности, а оплата труда в ней регулируется системой специальных нормативных актов. При данном подходе, который мы характеризуем как отраслевой, предполагаются заданными и неизменными глобальные параметры, влияющие на величину дохода преподавателей: тарифные оклады ЕТС, основные ставки налогов и пр.

Первая проблема отраслевого регулирования заработной платы преподавателей вузов, которая бросается в глаза при анализе статистики доходов в Санкт-Петербурге, является необоснованная дифференциация доходов преподавателей, имеющих равную квалификацию и стаж работы, но работающих в различных секторах сферы образования. Парадоксальным выглядит факт, что учителя школ получают в среднем в 1,5–2 раза больше по сравнению с преподавателями вузов, не имеющими ученой степени. Очевидно, что здесь нарушается фундаментальный принцип распределения, признанный во всем мире, – «равная плата за равный труд». Причина такого негативного положения кроется в том, что высшая и средняя школы имеют различные источники финансирования. Среднее образование, находясь в ведении местной власти, оказалось в более выгодном положении по сравнению с вузами федерального подчинения.

Так, в настоящее время учителя муниципальных общеобразовательных учреждений получают из городского бюджета региональную надбавку, равную тарифному окладу. Подобное повышение окладов не требует решений Законодательного собрания и осуществляется распоряжением губернатора Санкт-Петербурга (например, распоряжение № 1338-р от 30.12.99).

Другой особенностью высшей школы, которая приводит к неоправданному занижению уровня оплаты труда старших преподавателей и ассистентов, является отсутствие надбавки за стаж. Так, в сфере здравоохранения действует надбавка за непрерывный медицинский стаж, которая может достигать 80 % тарифного оклада. В средней школе педагогический стаж также учитывается при назначении тарифного разряда в ходе аттестации, который в итоге может повыситься до 14-го. В то же время в вузах научно-педагогический стаж фактически не учитывается при назначении тарифного разряда, который для старших преподавателей на практике не превышает 13-го. Для преодоления сложившейся дискриминации в оплате труда старших преподавателей и ассистентов вузов целесообразно, на наш взгляд, реализовать следующие предложения:

– принять закон Санкт-Петербурга, предусматривающий назначение социальной надбавки низкооплачиваемым преподавателям государственных вузов из городского бюджета наравне с учителями муниципальных общеобразовательных учреждений;

– разработать инструкцию Минобразования, позволяющую назначать 14-й тарифный разряд старшим преподавателям без ученой степени, имеющим научно-педагогический стаж свыше 5 лет.

В последние годы весьма актуальной для некоторых вузов стала проблема распределения средств, полученных в качестве оплаты за обучение студен-

тов. Эта проблема наиболее остро стоит в вузах, готовящих экономистов, юристов, политологов, социологов и др. Она является совершенно новой для отечественного образования и требует серьезного теоретико-методологического анализа. Так, до сих пор четко не определен статус средств, полученных от студентов за обучение: являются ли они предпринимательским доходом или издержками производства образовательных услуг?

С одной стороны, плата за обучение студентов является предпринимательским доходом вузов, которые осуществляют поиск, агитацию «коммерческих» студентов, а также организацию их обучения. Поэтому часть полученных средств, безусловно, является их законным коммерческим доходом, или прибылью, полученной за применение своей «предпринимательской способности» (как принято говорить в макроэкономике).

С другой стороны, денежные средства официально взыскиваются со студента для компенсации затрат на его обучение, т. е. они изначально отнесены к издержкам учебного процесса. И тут возникает проблема распределения общей суммы издержек по конкретным статьям. Сложность этой процедуры предопределена тем, что «платные» студенты нередко обучаются вместе с бюджетными, используют те же помещения, технические средства и т. д. Издержки на оплату труда по обучению коммерческих студентов также невозможно точно рассчитать для каждого преподавателя, поскольку нельзя учесть заранее все возможные случаи распределения учебной нагрузки. Например, остается открытым вопрос: каково должно быть различие в оплате труда двух преподавателей с одинаковой учебной нагрузкой и равным тарифным разрядом, если один из них обучает платных студентов, а другой – бюджетных?

Недостаточная глубина исследования рассмотренных выше теоретических проблем привела на практике к тому, что каждый вуз принимает свою собственную схему распределения внебюджетных средств. Среди таких схем выделяются две основных: децентрализованная и централизованная. Первая из них принята в Санкт-Петербургском государственном техническом университете. Здесь каждая кафедра, независимо осуществляет их поиск и привлечение, причем около 60 % полученных средств остается в распоряжении кафедры. Они расходуются на ремонт и оборудование кафедры, учебных аудиторий, закупку технических средств, оплату конкретных работ, выполненных преподавателями. Средства кафедры позволяют также решить важную проблему – компенсировать

существенные различия в учебной нагрузке преподавателей, имеющих равный тарифный разряд. Но в целом отсутствие каких-либо нормативных документов, регулирующих процедуру распределения издержек обучения, нередко приводит к конфликтам при оплате труда и со временем все больше смещает акценты в мотивации преподавателей в определенном направлении.

Централизованная схема распределения коммерческого дохода принята в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете. Здесь кампания по поиску и набору платных студентов носит общевузовский характер. Участие в ней руководителей кафедр и факультетов не опосредовано какой-либо материальной выгодой, поскольку полученные средства распределяются централизованно из общего фонда вуза. В основе механизма распределения лежит принцип равного участия каждого преподавателя в создании дохода, а поэтому величина соответствующей надбавки достаточно четко определена и составляет процент от тарифного оклада. Данная схема распределения фактически исключает конфликты между преподавателями по поводу распределения «коммерческой» нагрузки, избавляет заведующих учебными подразделениями от несвойственных им предпринимательских функций, предотвращает конфликты материальных интересов различных кафедр и факультетов при приеме платных студентов. Характерно, что, несмотря на почти полное исключение предпринимательской составляющей из учебного процесса, данный вуз бьет все рекорды в городе по набору платных студентов: если пять лет назад их доля была ничтожна, то теперь она составляет около 80 %, при этом общая численность студентов выросла в несколько раз.

Мы полагаем, что централизованная схема распределения коммерческого дохода вуза наиболее оправдана как в теоретическом, так и в практическом плане. Ведь в процессе обучения каждого студента участвуют преподаватели различных кафедр и факультетов, при этом используются технические средства и помещения различных подразделений вуза (библиотека, спортзал и т. д.). Иными словами, учебный процесс обеспечивается вузом как целостной и неделимой системой, а поэтому издержки обучения платных студентов должны быть отнесены ко всему вузу, а не к отдельным его подразделениям. Что касается проблемы наличия предпринимательской составляющей в полученных за обучение средствах, то она может быть решена выплатой руководителям соответствующих кафедр и факультетов определенного процента от полученных

средств в качестве «компенсации издержек за трудовые усилия по набору платных студентов». Тем самым будет соблюдена «затратная» форма централизованной схемы распределения.

Успешное функционирование коммерческого сектора в высшей школе едва ли возможно без решительного вмешательства государства, которое должно взять на себя разработку нормативного обеспечения процессов распределения внебюджетных денежных средств. Такая позиция оправдана тем, что почти все вузы, осуществляющие внебюджетную деятельность, являются государственными и обучают платных студентов с использованием государственных основных фондов и оборотных средств. Иными словами, государство является основным деловым партнером вуза, а поэтому имеет право на решающее слово при распределении вырученных средств. Исходя из приведенных выше рассуждений и анализа практической деятельности ряда вузов в последние годы, мы предлагаем разработать и принять на федеральном уровне единую централизованную внутривузовскую схему распределения внебюджетного дохода.

С развитием рыночных отношений все большую роль в распределении совокупного дохода играет налоговая система, в которой все сильнее проявляется дифференцированный подход к различным сферам экономики. Рассмотрим некоторые проблемы налогового регулирования заработной платы преподавателей вузов, ставшие особенно актуальными с введением в действие нового налогового законодательства.

Налоговый кодекс (НК) Российской Федерации действует всего лишь несколько месяцев, и уже можно сделать некоторые выводы о его сильных и слабых сторонах. В высшей школе введение в действие НК ознаменовалось массовой перерегистрацией документов, подтверждающих права на льготы по подоходному налогу (которой нынче назван налогом на доходы физических лиц). И это вполне закономерно – в этой части налогового законодательства действительно произошли существенные изменения, которые затронули каждого работника. И эти изменения необходимо критически осмыслить. Если раньше главной характеристикой подоходного налога (позволим себе называть его по-старому) была громоздкая прогрессивная шкала, то теперь акцент сделан на системе налоговых вычетов, которые в совокупности определяют в конечном счете величину подоходного налога при заданной величине дохода.

Понятно, что наибольшее внимание при перерегистрации документов уделено так называемым

стандартным вычетам, которые производятся на долговременной основе и касаются большинства работников: родителей несовершеннолетних детей, участников Великой Отечественной войны, блокадников и т. д. Однако те вычеты, которые производятся на периодической или одноразовой основе и касаются небольшого числа налогоплательщиков, должны инициироваться самими получателями дохода, если они не хотят лишиться положенных им по закону налоговых льгот. В частности, в статье НК о так называемых социальных налоговых вычетах предусмотрено право налогоплательщика, уплатившего за услуги по своему лечению до 25 тыс. р., сократить налогооблагаемый доход на эту сумму. Тем самым, применяя эту норму НК, можно увеличить чистый доход налогоплательщика на величину до 3 250 р. А в случаях дорогостоящего лечения эта сумма может быть значительно увеличена.

Наибольший интерес для преподавателей вузов, на наш взгляд, представляет ст. 221 НК о профессиональных налоговых вычетах. Сущность налоговых вычетов этого типа состоит в том, что для некоторых видов деятельности сумма, полученная в форме дохода, не является доходом по сути, поскольку включает расходы, необходимые для осуществления данной деятельности. В этом случае налогооблагаемая часть дохода (налоговая база) фактически выступает в роли прибыли, равной разности выручки и издержек, а подоходный налог выполняет роль налога на прибыль. Не случайно индивидуальные предприниматели названы первыми при перечислении налогоплательщиков, имеющих право на профессиональные вычеты.

Вместе с тем новое налоговое законодательство признает право на профессиональные вычеты не только для предпринимателей. В пункте втором указанной статьи НК четко определено, что на получение профессиональных вычетов имеют право «налогоплательщики, получающие доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера, – в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с выполнением этих работ (оказанием услуг)». А к этой категории налогоплательщиков уже относятся многие преподаватели, которые участвуют в обучении студентов, принятых в вуз на платной основе. Это позволяет говорить о возможности и необходимости применения этой части статьи 221 для сокращения суммы подоходного налога преподавателей и увеличения их чистого дохода.

К затратам преподавателей вузов, связанных с их профессиональной деятельностью, можно отнести расходы на:

- приобретение научно-методической литературы;
- подписку на газеты и общественно-политические журналы (для преподавателей гуманитарного цикла);
- доступ к электронным средствам коммуникаций (плата за пользование Интернетом, стоимость вычислительной техники и т. д.);
- покупку оргтехники (стоимость пишущей машинки, бумаги и т. д.);
- оформление диссертационных работ;
- издание за свой счет учебных пособий;
- оплату участия в учебно-методических конференциях;
- оплату проезда на работу и с работы.

Приведенный перечень может быть уточнен, сужен или расширен, но в том или ином виде он обязательно должен учитываться при расчете подоходного налога преподавателей, работающих по договорам гражданско-правового характера. Однако, как показывают результаты проведенного автором в ряде вузов города небольшого обследования, ответственные сотрудники расчетных отделов бухгалтерии, как правило, не могут припомнить случая применения на практике статьи о профессиональных вычетах в отношении преподавателей, а некоторые из них вообще даже не слышали о данном виде налоговых вычетов.

Данная нежелательная ситуация сложилась во многом по вине самих преподавателей, которые еще не научились активно и твердо отстаивать свои права в условиях действующей рыночной модели налогообложения. А ведь речь идет о значительном повышении чистого дохода: включение соответствующих расходов в сумму профессиональных вычетов фактически означает 13-процентную скидку на приобретенные товары и услуги. Важно, что право на профессиональные налоговые вычеты действуют при любой величине суммарного дохода (рассчитанного с начала года), а не прекращает свое действие по достижению его величины 20 тыс. руб., как в случае стандартного вычета на содержание ребенка. Отсюда, в частности, следует, что если в любом месяце года преподаватель потратит весь свой доход (полученный по договору) на цели, непосредственно связанные со своей преподавательской деятельностью, то подоходный налог вообще не должен взиматься.

Известно, что обязательства государства по оплате труда преподавателей, заложенные в зако-

не РФ «Об образовании» и других законах, выполняются меньше чем наполовину. Это обстоятельство позволяет взглянуть на профессиональные вычеты как на средство, способное частично решить эту проблему. Для этого нужно сделать немного: распространить действие статьи 221 на доходы, получаемые преподавателями в рамках обычного трудового договора. Тогда право на профессиональные вычеты получат все преподаватели образовательных учреждений, что повысит уровень их реальных доходов. Одновременно будет устранена дискриминация в налогообложении наиболее крупной категории преподавателей, получающих заработную плату на основе ЕТС.

Активное применение «расширенной» статьи НК о профессиональных вычетах повысит чистый доход именно тех преподавателей, которые широко используют в своей работе современную научно-методическую литературу, компьютерную технику и т. д. Иными словами, ее применение будет выполнять важную стимулирующую функцию, содействуя повышению общего профессионального уровня преподавателей и изменению структуры их потребительских расходов в желаемом направлении.

В макроэкономическом аспекте широкое применение профессиональных вычетов во всей социально-культурной сфере (включая науку, здравоохранение, культуру) будет стимулировать потребительский спрос, что в современных условиях является важной задачей государственной экономической политики. Необходимость представления документальных подтверждений расходов заставит многих налогоплательщиков отказаться от покупок товаров и услуг в теневом секторе экономики, что будет способствовать улучшению общего экономического климата в стране и увеличению налоговых поступлений в бюджет. Повышение фактических доходов высококвалифицированных специалистов будет также содействовать развитию совокупного человеческого капитала – важнейшего компонента производительных сил общества.

Реализация нашего предложения, безусловно, многократно увеличит трудоемкость расчета подоходного налога, что потребует выделения из расчетного отдела специальной службы по оформлению профессиональных вычетов. Для того чтобы сократить нагрузку на эту службу до разумных пределов, считаем полезным установить минимальную сумму затрат, подлежащих учету в качестве профессионального вычета (например, 300 р. в месяц).

В действующем НК отдельный пункт статьи 221 уделен налогоплательщикам, получающим авторские вознаграждения или вознаграждения за

создание, исполнение или иное использование произведений науки, литературы и искусства, вознаграждения авторам открытий, изобретений и промышленных образцов. Все перечисленные лица имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов. Если же эти расходы не могут быть подтверждены документально, они принимаются к вычету в процентах к сумме начисленного дохода:

- создание литературных произведений, в том числе для театра, кино, эстрады, цирка, – 20 %;
- создание аудиовизуальных произведений (видео-, теле- и кинофильмов) – 30 %;
- создание научных трудов и разработок – 20 %;
- открытия, изобретения и создание промышленных образцов (к сумме дохода, полученного за первые два года использования) – 30 %.

Из приведенного положения НК следует, что нормативы для расчета профессиональных вычетов для шоу-бизнеса и науки приблизительно одинаковы, с чем нельзя согласиться по ряду причин. Во-первых, время, затраченное ученым на создание открытия или изобретения, несравнимо больше времени, затраченного на создание видеоклипа или рекламного ролика. Соответственно и издержки упущенных возможностей, связанные с отвлечением ученого от альтернативных высокооплачиваемых видов деятельности в период научных исследований, также существенно выше. Во-вторых, затраты на образование и повышение квалификации (включая защиту диссертаций) в сфере науки также существенно выше, чем в сфере искусства, и налоговые послабления для ученых будут служить определенной компенсацией этих затрат. В-третьих, суммы гонораров ученым за создание научных трудов и разработок существенно меньше, чем в сфере искусства. Поэтому целесообразно установить максимальную величину гонорара, не подлежащего обложению подоходным налогом, либо считать профессиональные вычеты для такого гонорара равными его величине. Сумма порогового значения гонорара может составлять 3–5 тыс. р. В целом, необходимо учитывать различную экономическую сущность гонорара в сферах науки и искусства: если в первом случае он обычно является средством выживания и профессионального роста, то во втором случае – все более утверждается как средство обогащения. В-четвертых, роль научных исследований в экономичес-

ком развитии современной России имеет особо важное значение. Они позволяют развивать наукоемкие отрасли производства, создавать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию. Неоправданная жесткость налогового законодательства при обложении гонораров ученых на фоне нищенской оплаты их труда в бюджетной сфере неизбежно подстегивает процесс «утечки умов», который и так уже принял масштабы, угрожающие экономической безопасности России.

Приведенные соображения показывают, что необходимы изменения в налоговом законодательстве, которые позволят реализовать дифференцированный подход к специалистам, занятым в различных отраслях социально-культурной сферы. В частности, целесообразно, на наш взгляд, повысить для научных работников нормативы отнесения к профессиональным расходам части дохода: с 20–30 % до 70–80 %.

В контексте предлагаемой реформы необходимо рассматривать проблему налогообложения доходов, меньших по сравнению с величиной прожиточного минимума. С теоретической точки зрения такие доходы являются скорее социальным трансфертом, чем доходом за использованные экономические ресурсы. А поэтому есть все основания требовать отмены подоходного налога по основному месту работы для работников, получающих заработную плату ниже прожиточного минимума.

Последствием предложенных мер будет некоторое сокращение территориальных бюджетов, в которых подоходный налог составляет существенную часть (17 % в 1997 г.). В то же время эти изменения фактически не затронут доходы федерального бюджета, в которых подоходный налог составляет ничтожную часть (0,5 % в том же году), а поэтому не следует опасаться каких-либо негативных макроэкономических последствий от предложенных новшеств. Значительно большие потери понесут территориальные бюджеты в результате состоявшегося перехода от прогрессивного принципа налогообложения доходов к пропорциональному, при этом неминуемо усилятся и без того чрезмерная имущественная дифференциация в обществе. Предложенные изменения в налоговом законодательстве потребуют значительно меньших финансовых затрат, но при этом позволят перераспределить доходы в пользу малоимущих и высококвалифицированных работников, от которых во многом зависит будущее страны.